

УДК 327

Чжэн И.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1, Российская Федерация*

СОТРУДНИЧЕСТВО РФ И КНР В БОРЬБЕ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования является анализ основных тенденций развития кибертерроризма. Цель заключается в изучении основных направлений сотрудничества между КНР и РФ в противодействии кибертерроризму. Автором предложено определение понятия «кибертерроризм», выделены наиболее распространённые способы совершения кибератак, проанализированы формы сотрудничества в сфере борьбы с кибертерроризмом, в том числе и её правовая база. В статье рассмотрены различные аспекты взаимодействия двух стран в борьбе с данной угрозой, уже предпринятые ими шаги, а также определены перспективы сотрудничества. В результате анализа фактов автор приходит к заключению, что сотрудничество России и Китая в борьбе с кибертерроризмом является важнейшим направлением стратегического партнёрства и полностью отвечает национальным интересам сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Россия, Китай, США, терроризм, кибертерроризм, Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества, ислаимизм.

Yi. Zheng*Lomonosov Moscow State University**11, stroenie 1, Mokhovaya ul., Moscow 125009, Russian Federation*

COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE`S REPUBLIC OF CHINA IN THE FIGHT AGAINST CYBERTERRORISM

ABSTRACT

The subject of the study is an analysis of the main trends in the development of cyberterrorism. The goal is to study the main areas of cooperation between China and Russia in countering cyber-terrorism. The author proposes the definition of the concept of "cyber terrorism", and highlights the most common ways of committing cyber-attacks. Besides, the forms of cooperation in the field of combating cyber terrorism, including its legal framework, are analyzed. The

article examines various aspects of cooperation between the two countries in the fight against this threat. The steps they have already taken and the prospects for cooperation are given. As a result of the analysis of the facts, the author comes to the conclusion that the cooperation of Russia and China in the fight against cyberterrorism is the most important direction of strategic partnership and fully meets the national interests of the parties.

KEY WORDS

Russia, China, the USA, terrorism, cyberterrorism, Central Asia, Shanghai Cooperation Organization, Islamism.

Стремительный научно-технический прогресс не только создаёт новые возможности для социально-экономического и культурного развития государств, повышения качества жизни населения, но и таит немало новых опасностей и вызовов, пути противостояния которым ещё только предстоит найти. Одной из самых страшных угроз современности является кибертерроризм, представляющий собой противоправные действия против общественной, личной и национальной безопасности посредством намеренного искажения информации, предоставления ложных сведений или организации атаки в информационном пространстве для достижения социально-политических целей, а именно для дезорганизации общества, нанесения ущерба национальной безопасности государства. Террористы, действующие в информационном пространстве, в совершенстве владеют различными способами нанесения кибератак, умело проникают в компьютерные системы своих жертв и виртуозно используют информационное оружие. Наиболее распространена ситуация, при которой кибертеррористы являются членами международных террористических организаций, прежде всего исламистской направленности, преследующих глобальные цели.

Выделим следующие наиболее вероятные способы совершения кибератак. Террористы будут стремиться получить доступ к закрытым данным, имеющим государственную важность, и пытаться завладеть конфиденциальной информацией для её обнародования и причинения вреда национальным интересам государств. Высока также вероятность совершения попыток нанесения ущерба информационному пространству путём разрушения материальных элементов, обеспечивающих его работу. Вирусы и новейшие программы, наносящие вред киберпространству, являются одним из самых часто используемых методов совершения кибератак. Распространение заведомо ложной информации, воздействие на сведения в Интернете, проведение информационно-психологических операций с целью дискредитации органов власти, создания в обществе атмосферы недоверия, паники и ужаса – способы воздействия террористов на массовое сознание граждан. В дальнейшем, по мере развития научно-технического прогресса кибертеррористы будут

прибегать к использованию всё более сложных методов осуществления атак. В одиночку противостоять кибертеррористам крайне сложно даже самым сильным государствам мира, что обуславливает необходимость сплочения перед лицом общего врага.

Россия и Китай – страны-соседи, осознающие всю важность борьбы с любыми проявлениями терроризма. В настоящий момент между сторонами сложились отношения стратегического партнёрства. Сотрудничество в области безопасности во многом даёт импульс для развития дальнейшего диалога. И российские, и китайские официальные лица неоднократно заявляли о решимости продолжать борьбу с терроризмом, о стремлении укреплять региональное и международное сотрудничество по противодействию терроризму. Например, министр обороны КНР генерал-полковник Чан Ваньцюань заявил, что китайское правительство всегда выступает против терроризма во всех его проявлениях и намерено в дальнейшем способствовать упреждению и бороться с терроризмом совместно с международным сообществом [14].

Тема противодействия кибертерроризму является относительно новой. Тем не менее уже накоплен определённый опыт в изучении данной проблемы. Отметим работы О.О. Андреева [1], Е.С. Васецовой [2; 4], Э.Д. Данильченко [5], Е.К. Молодчая [6], Л.Х. Ибрагимова [7], И.Ю. Сундиева, А.А. Смирновой, В.Н. Костина [12]. Среди зарубежных авторов назовём М. Конвея [17], Л. Занжевски [18].

В основном специалисты изучают характерные черты и особенности феномена, а также методы борьбы с кибертерроризмом. На сегодняшний день отсутствуют исследования сотрудничества важнейших центров силы РФ и КНР по противодействию кибертерроризму. Представленная статья призвана восполнить данный пробел.

Предметом исследования является анализ основных тенденций развития кибертерроризма. **Цель** заключается в изучении различных направлений сотрудничества между КНР и РФ в противодействии кибертерроризму.

Прежде всего, отметим, что РФ и КНР являются мишенями для международных террористических группировок исламистского толка, которые стремятся дестабилизировать ситуацию внутри страны, осложнить развитие региона в целом. В Китае на территории Синьцзян-Уйгурского автономного округа (СУАР) проживают уйгуры. В данном районе активно действует вооружённая исламистская суннитская группировка, признанная террористической рядом стран – «Исламское движение Восточного Туркестана». Организация поставила цель создать независимое исламское государство на землях СУАР и Южного Казахстана. Серьёзную опасность представляет также террористическое квазигосударство «Исламское государство» (ИГ)¹, с которым борется РФ. В свою очередь, КНР не принимает активного участия в боевых действиях, направленных против ИГ. В то же время Пекин тесно координирует свою пози-

¹ Организация запрещена на территории Российской Федерации. Подробнее об ИГ см. работу Е.С. Васецовой «“Исламское государство” как шаг на пути к конфликту цивилизаций?» [3].

цию по сирийскому кризису, в том числе и по противодействию радикальным исламистским группировкам, с Москвой. Китай поставляет в Сирию нелетательное военное имущество, прежде всего военную технику и обмундирование. Таким образом, и Россия, и Китай воспринимаются ИГ как враги, против которых применяются механизмы информационного противодействия.

ИГ отличается налаженной пропагандистской системой, а его студии «Аль-Фарукан» и «Аль-Хайят» создают продукцию высокого качества. В 2015 г. ИГ распространило обращение на уйгурском языке с призывами к мусульманам Китая отправиться на войну в Сирии.

Очевидно, что призывы нашли благодатную почву, так как в рядах ИГ активно воюют граждане КНР. По утверждению сирийского посла в Пекине в феврале 2017 г., около 5 тыс. боевиков-граждан КНР (преимущественно уйгуры) проникли в Сирию через турецкую границу для участия в войне на стороне ИГ или другой радикальной исламистской суннитской группировки, признанной террористической многими государствами, – «Джебхат ан-Нусре». В 2015 г. выходцы из Китая были на первом месте по количеству задержанных иностранных боевиков на турецкой границе (324 из 913 человек) [11].

ИГ активно вербует россиян и русскоязычное население центральноазиатских республик вступить в свои ряды. По данным ФСБ РФ, на осень 2015 г. свыше 5 тыс. граждан из РФ и государств Центральной Азии воевали на стороне ИГ, из них 2400 составляли граждане РФ. По словам представителя ведомства, вербовка граждан из разных стран, в том числе входящих в ШОС, представляет собой одну из наибольших опасностей со стороны ИГ [13].

Помимо активной пропагандистской работы во Всемирной паутине, ИГ выступает с угрозами в адрес властей РФ и КНР. Так, в 2017 г. члены ИГ выложили видеоролик собственного производства, в котором обратились к властям КНР с угрозой пролить реки крови и в котором председатель КНР Си Цзиньпин превратился в поток пламени. Боевики ИГ несколько раз брали на себя ответственность за крушение самолёта А321 российской авиакомпании «Когалымавиа» над Синаем, произошедшее 31 октября 2015 г. ИГ также обнародовало видеообращение с угрозой совершения кровавых террористических актов на территории России. В данном обращении содержатся угрозы взять Кремль и «вернуть» Кавказ.

Необходимость дать отпор кибертеррористам предопределила совершенствование антитеррористического законодательства РФ и КНР. Как в российское, так и в китайское законодательство постоянно вносятся поправки, направленные в том числе и на борьбу с кибертерроризмом. Антитеррористический закон КНР [16], принятый в 2015 г., представляет собой детально разработанный документ, содержащий 10 глав и предусматривающий различные меры по противодействию терроризму во всех его проявлениях. В соответствии со ст. 19 гл. 3 Антитеррористического закона КНР интернет-провайдеры и мобильные операторы обязаны оказывать техническую поддерж-

ку органам государственной безопасности для предотвращения и расследования террористической деятельности. Их обязывают участвовать в разработке и реализации упреждающих мер по укреплению информационной безопасности, включая отслеживание информации, распространяемой террористами. По решению органов государственной безопасности информация должна быть удалена. Для предотвращения случаев распространения во Всемирной паутине террористических идей власти Китая проводят политику ограничения свободы слова в Интернете. Иностранные компании, работающие на территории двух государств, также обязаны передавать государственным органам КНР и РФ конфиденциальную информацию. Данная практика широко критикуется различными международными неправительственными правозащитными организациями за нарушение прав человека и создание условий для шпионажа за теми или иными лицами и организациями.

Автор статьи считает, что принимаемые властями КНР и России меры в целом обоснованы и своевременны в свете повсеместного распространения идеологии крайнего исламизма, активизации деятельности террористических группировок на Ближнем Востоке, в сопредельных с КНР и РФ государствах, и общего усиления террористической угрозы. Законодательство КНР и РФ предоставляет большие возможности для развития как двустороннего, так и международного сотрудничества в сфере борьбы с кибертерроризмом.

Двустороннее межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ) ознаменовало новый уровень российско-китайского взаимодействия в сфере МИБ. Соглашение, отражающее стратегическую близость подходов России и Китая по МИБ, имеет прикладной характер и ориентировано на совместное решение задач, связанных с обеспечением национальной и международной информационной безопасности. Соглашение предусматривает создание правовых рамок для диалога заинтересованных ведомств России и Китая по всему спектру вопросов МИБ.

Прежде всего документ подчёркивает важность совместного реагирования на наиболее острые угрозы в указанной области, включая противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в нарушение общепризнанных принципов международного права, в том числе для вмешательства во внутренние дела государств, подрыва суверенитета, политической и экономической стабильности, разжигания межнациональной и межконфессиональной вражды, в террористических целях.

Принятое Соглашение предполагает реализацию мер по обмену информацией о существующих и потенциальных рисках и угрозах в сфере МИБ, взаимодействие по совершенствованию международно-правовой базы сотрудничества в данной области и др. [8].

На международной арене РФ и КНР совместно с Таджикистаном и Узбекистаном выступают инициаторами разработки и принятия международного

кодекса по обеспечению безопасности в сфере информации. Данный документ является уникальным сводом продуманных предложений по введению и совершенствованию международных норм в области информационной безопасности. Цель кодекса заключается в определении прав и обязанностей государств в информационном пространстве, правил конструктивного и ответственного поведения, а также условий их сотрудничества с учётом общих рисков и угроз в информационном пространстве для того, чтобы информационные и коммуникационные технологии были использованы исключительно на благо населения и социального и экономического развития государств в соответствии с задачей по поддержанию международной стабильности и безопасности [10].

Сближение России и Китая на почве развития сотрудничества в сфере кибербезопасности воспринимается крайне негативно властями США. В 2015 г. Пентагон обнародовал новую версию стратегии вооружённого ответа на киберугрозы. Как и в предыдущей версии, стратегия приравнивала кибератаки к военным действиям и утвердила право реагировать на них как на акт агрессии. Однако в новой версии предусмотрены не только оборонительные, но и наступательные меры противодействия кибератакам. Документ прямо указывает на главных потенциальных противников США в киберпространстве. Прежде всего это Россия и Китай. В стратегии сказано, что китайцы нацелены на промышленный кибершпионаж и подрыв конкурентоспособности США, а вот «намерения русских иногда сложно понять» [15]. В июне 2017 г. в Конгрессе США обсуждалось предложение изменить киберстратегию стран НАТО, чтобы защититься от потенциальных угроз со стороны России. На фоне происходящих событий китайско-американский диалог по противодействию киберугрозам приостановлен.

По мнению автора статьи, усиливающееся сотрудничество России и Китая в сфере борьбы с кибертерроризмом не направлено против третьих сторон и не представляет опасности для информационного пространства США. Что действительно вызывает резкое неприятие США и их союзников, так это становление многополярного мира, центрами силы которого являются Россия и Китай. Именно этим объясняется желание представить РФ и КНР в неприглядном виде, подрывая их авторитет на международной арене.

Двустороннее сотрудничество в сфере борьбы с кибертерроризмом также развивается на платформе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Региональный антитеррористический центр Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС) создал механизм сотрудничества по борьбе с террористической деятельностью в сети Интернет. Разработаны законодательные и нормативные акты, наращивается взаимодействие для противодействия деятельности террористических сил в информационном пространстве, развивается сотрудничество государств-членов ШОС в борьбе с кибертерроризмом [9].

Таким образом, в настоящий момент между Россией и Китаем накоплен значительный опыт противодействия кибертерроризму, результатом которого является значительная нормативно-правовая база, охватывающая различные аспекты борьбы с данной угрозой. Россия и Китай развивают сотрудничество в области борьбы с кибертерроризмом в ШОС, что расширяет фронт борьбы с терроризмом в целом. Стороны предлагают ряд инициатив по противодействию кибертерроризму на международной арене. Сотрудничество в сфере борьбы с кибертерроризмом планируется осуществлять по следующим направлениям: разработка и проведение совместных мер по борьбе с кибертерроризмом, совершенствование нормативно-правовой базы в данной сфере; регулярное проведение мониторинга и общего реагирования на киберугрозы; противодействие распространению материалов соответствующей направленности; совершенствование законодательной базы государств-членов ШОС по борьбе с кибертерроризмом. В целом относительно сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом в информационном пространстве между Россией и Китаем наблюдается полное единодушие. Выскажем предположение, что дальнейшее развитие сотрудничества в указанном направлении может быть затруднено прежде всего из-за нежелания США и их союзников терять лидирующие позиции на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев О.О. Критически важные объекты и кибертерроризм. М.: Издательство Московского центра непрерывного математического образования, 2008. 398 с.
2. Васецова Е.С. Борьба с международным терроризмом в рамках ООН // Международная жизнь. 2011. № 11. С. 89–102.
3. Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2016. № 1–2. С. 96–101.
4. Васецова Е.С. Политические аспекты борьбы с современным международным терроризмом // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2011. № 1–2. С. 151–158.
5. Данильченко Э.Д. Правовая основа противодействия правоохранительных органов кибертерроризму // Транспортное право. 2015. № 4. С. 27–32.
6. Молодчая Е.К. Политика противодействия кибертерроризму в современной России: политологический аспект: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011. 188 с.
7. Ибрагимов Л.Х. Интернет-терроризм как феномен современных политических коммуникаций // Информационные войны. 2016. № 2. С. 71–75.
8. О подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/1257295 (дата обращения: 01.11.2017).

9. ПАТС ШОС создал механизм по борьбе с кибертерроризмом [Электронный ресурс] // ИнфоШОС: [сайт]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15066> (дата обращения: 01.11.2017).
10. Россия, Китай, Таджикистан и Узбекистан представили кодекс информационной безопасности // ИноСМИ.ру. URL: <http://inosmi.ru/russia/20110913/174603156.html> (дата обращения: 01.11.2017).
11. Сидоркова И. Китайские боевики воюют за сирийских исламистов // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml#page2> (дата обращения: 01.11.2017).
12. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Костин В.Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. 2015. № 1 (33). С. 30–36.
13. ФСБ: свыше 5 тысяч граждан из России и стран Центральной Азии воюют на стороне ИГ [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство: [сайт]. URL: <http://tass.ru/politika/2272750> (дата обращения: 01.11.2017).
14. Чан Ваньцюань. Речь на V международной конференции по международной безопасности // Материалы V Международной конференции по международной безопасности, 27–28 апреля 2016 г. М., 2016. С. 30–32.
15. Черненко Е. США определились с виртуальными врагами [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2720392> (дата обращения: 01.11.2017).
16. Чжунхуа жэньминь гунхэго фанькунбуфа (Антитеррористический закон КНР) [Электронный ресурс] // The National People's Congress of the People's Republic of China: [сайт]. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-12/28/content_1957401.htm (дата обращения: 01.11.2017).
17. Convey M. Terrorist use of Internet and Fighting Back [Электронный ресурс] // Materials of the conference Cybersafety: Safety and Security in a Networked World: Balancing Cyber-Rights and Responsibilities. URL: <http://www.crime.vl.ru/index.php?c=1&more=1&p=1008&pb=1&tb=1> (дата обращения: 08.04.2018).
18. Janczewski L. Cyber Warfare and Cyber Terrorism. Hershey, New York: IGI Global, 2007. 564 p.

REFERENCES

1. Andreev O.O. *Kriticheski vazhnye obekty i kiberterrorizm* [Critically important objects and cyberterrorism]. Moscow, Publishing house of the Moscow Center for Continuous Mathematical Education, 2008. 398 p.
2. Vasetsova E.S. [The fight against international terrorism within the UN framework]. In: *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International life], 2011, vol. 11, pp. 89–102.
3. Vasetsova E.S. ["Islamic state" as a step towards the conflict of civilizations?]. In: *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [The age of globalization: the study of modern global processes], 2016, no. 1–2, pp. 96–101.
4. Vasetsova E.S. [Political aspects of the fight against modern international terrorism]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika* [Bulletin of Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics], 2011, no. 1–2, pp. 151–158.

5. Danilchenko E.D. [The legal basis of law enforcements' counteracting cyber terrorism]. In: *Transportnoe pravo* [Transport law], 2015, no. 4, pp. 27–32.
6. Molodca E.C. *Politika protivodejstvija kiberterrorizmu v sovremennoj Rossii: politologicheskij aspekt: dis. ... kand. polit. nauk* [Policy of counteracting cyberterrorism in modern Russia: political aspect: PhD thesis in Political sciences]. Moscow, 2011. 188 p.
7. Ibragimov L.H. [Internet terrorism as a phenomenon of modern political communications]. In: *Informacionnye vojny* [Information war], 2016, no. 2, pp. 71–75.
8. [On signing the agreement between the government of the Russian Federation and the government of the People's Republic of China on cooperation in the field of international information security]. In: *Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii* [Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/1257295 (accessed: 01.11.2017).
9. [RATS SCO created a mechanism to combat cyberterrorism]. In: *InfoSCO*. Available at: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15066> (accessed: 01.11.2017).
10. [Russia, China, Tajikistan and Uzbekistan presented the information security code]. In: *InoSMI.ru*. Available at: <http://inosmi.ru/russia/20110913/174603156.html> (accessed: 01.11.2017).
11. Sidorkova I. [Chinese militants are fighting for Syrian Islamists]. In: *Gazeta.ru*. Available at: <https://www.gazeta.ru/army/2017/02/14/10525685.shtml#page2> (accessed: 01.11.2017).
12. Sundiev I.Yu., Smirnov A.A., Kostin V.N. [A new quality of terrorist propaganda: the media Empire ISIS]. In: *Informacionnye vojny* [Information war], 2015, no. 1 (33), pp. 30–36.
13. [FSB: over 5 thousand citizens from Russia and Central Asian countries are fighting on the side of the ISIS]. In: *TASS: informacionnoe agentstvo* [TASS: news agency]. Available at: <http://tass.ru/politika/2272750> (accessed: 01.11.2017).
14. ChangWanquan. [Speech at the fifth international conference on international security]. In: *Materialy V Mezhdunarodnoj konferencii po mezhdunarodnoj bezopasnosti, 27–28 aprelja 2016 g.* [Materials of V international conference on international security, April 27–28, 2016]. Moscow, 2016, pp. 30–32.
15. Chernenko E. [The US decided on virtual enemies]. In: *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2720392> (accessed: 01.11.2017).
16. *Chzhunhua zhehn'min' gunhehgo fan'kunbufa (Antiterroristicheskij zakon KNR)* [The antiterrorist law of the PRC]. In: *The National People's Congress of the People's Republic of China*. Available at: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/2015-12/28/content_1957401.htm (accessed: 01.11.2017).
17. Convey M. [Terrorist use of the Internet and Fighting Back]. In: *Materials of the conference Cybersafety: Safety and Security in a Networked World: Balancing Cyber-Rights and Responsibilities*. Available at: <http://www.crime.vl.ru/index.php?c=1&more=1&p=1008&pb=1&tb=1> (accessed: 08.04.2018).
18. Janczewski L. *Cyber Warfare and Cyber Terrorism*. Hershey, New York, IGI Global, 2007. 564 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 11.05.2018

Статья размещена на сайте: 26.06.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Чжэн И – аспирант кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: zdiamor@gmail.com
Zheng Yi. – postgraduate student at the Department of Political Science of the East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; e-mail: zdiamor@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Чжэн И. Сотрудничество РФ и КНР в борьбе с кибертерроризмом // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Zheng Yi. Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the fight against cyber terrorism. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru.